

КНИЖНЫЕ РАЗГОВОРЫ

Поэт эксцентрического жанра

Сегодня «Книжный клуб» представляет Лину ЛОМ, уроженку Петербурга, уже больше десяти лет живущую на две страны и расколовшую питерское — вернее, учитывая Интернет, международное читательско-писательское сообщество на два лагеря. Нет человека, способного нейтрально относиться к ее стихам. Она словно совершает головокружительные трюки и прыжки, задействуя как реквизит то подзаборную брань, то имена героев немого кино, то немецкие глаголы и существительные, вкрапленные в русскую речь. И либо встречает аплодисменты, либо нарывается на свист. Лина не так давно начала печататься, но успела вместе с петербургским поэтом Евгением Мякишевым и его ныне покойным московским соавтором Михаилом Болдуманом выпустить книгу «Кунштюк. Альманах на троих», а также опубликовать «солный» сборник стихов «Лакомства» с послесловием Виктора Топорова и подборку в журнале «Слово». Хозяйке КК удалось поймать Лину Лом во время очередной краткой побывки на родине.

— Давно хотела сказать: твои стихи очень напоминают мне зонги из пьес Брехта...

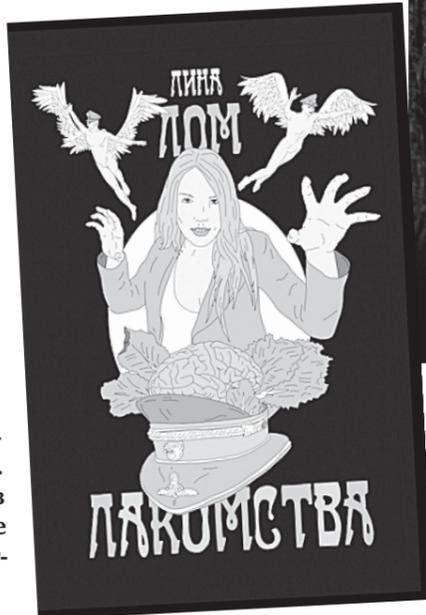
— Спасибо, ужасно приятно это слышать. Брехта люблю с детства, раза три бегала на спектакль «Мамаша Кураж и ее дети» в нашем ТЮЗе. Меня всегда дико подкупало, что у него размашистая, плакатная такая грубоватость — а за ней ирония, и куча смыслов, и отчаяние невыразимое. У меня действительно выходит похоже?

— По-моему, да. Но мне не всегда понятны слова, которые ты употребляешь. Что такое «кач»?

— Это современный сленг. Емкое такое словечко: мне в нем слышится и «качественно», и «качать», и «скачка». Сленг вообще очень емко.

— Знаешь ли ты, что поговаривают, будто никакой Лины Лом нет и пишет за нее стихи какой-то склонный к мистификациям товарищ, а то и группа товарищей?

— Ё-о! Конечно, знаю. Вот что бывает, когда не крутишься в писательских тусовках и не торгуешь... скажем так, лицом. Время от времени кто-нибудь, ну например Юлия Беломлинская, начинает всех уверять,

му я не останусь насовсем тут — или, на худой конец, там? Может быть, когда-нибудь устану. А пока меня устраивает жить то в России, то в Германии. Даже не то что устраивает... Понимаешь, я уже, наверное, и не могу иначе. Я ведь не только пишу на немецком и на русском, смешивая два языка в одной фразе, я теперь и думаю так же. Приобретенный билингвизм, выражаясь по-научному...

— И напоследок: почему ты так не любишь фотографироваться?

— Просто потому, что не хочу! (Демонстративно закрывает лицо руками.) И опять же — интрига. Раз народ уверен, что меня нет... Вот сделали мы эту фотографию, отфотошопленную совершенно по-хулигански, для обложки «Кунштюка», — и хорошо. Сережа Крюков изобразил меня на иллюстрациях к «Лакомствам», ни разу не увидев живьем, — и мне очень нравится. Да, я такая и есть. (Хохочет.)

ИЗДАНО В ПЕТЕРБУРГЕ

Алексей МАВРИН
ПСОГЛАВЦЫ

«Азбука», «Азбука-Аттикус»

«Держитесь подальше от торфяных болот», — завещал нам Конан Дойл. Уже нашумевший дебютный роман Алексея Маврина — хотя у критиков есть серьезные подозрения, что и дебют не дебют, и Маврин не Маврин, — начинается с того, что три едва знакомых московских парня едут в дышащую на ладан деревню, окруженную торфяными карьерами. В деревне есть ветхая церковь с фреской: раскольничьим образом святого Христофора, изображенного с собачьей головой. У москвичей есть задание привезти фреску в столицу. Хоррор и саспенс ласково трогают читателя за плечо в первой главе и не отпускают до финала. По страницам там и сям подсказками рассеяны упоминания о Стивене Кинге, но книга хороша не только захватывающим сюжетом.

Рейчел УОРД
ЧИСЛА: ВРЕМЯ БЕЖАТЬ

«Азбука», «Азбука-Аттикус»

Героине первой повести из трилогии британской писательницы «Числа», адресованной подросткам, 15 лет. Если ты сирота и беспрепятственно кочуешь из одной приемной семьи в другую и из школы в школу, тебе и так не слишком сладко. Но если ты обладаешь страшным даром видеть в глазах людей дату их смерти — тебе хочется вовсе не поднимать головы. Особенно когда рядом оказывается человек, который может стать первым в твоей жизни другом.

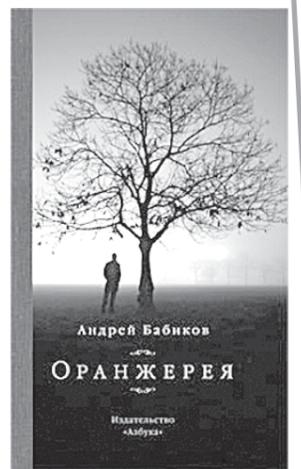

Андрей БАБИКОВ
ОРАНЖЕРЕЯ

«Азбука», «Азбука-Аттикус»

Роман известного набоковеда отдаленно напоминает произведения Набокова «американского периода», и это ни в коем случае не упрек во вторичности, а, напротив, комплимент. «Оранжевая» сконструирована, казалось бы, по классической схеме: некто А. Морозов, доктор филологических наук, получает от сотрудника нью-йоркской публичной библиотеки забытую рукопись, какую-то, отредактировав, и представляет на суд читателя. Но в первой же главе безвестный автор странной книги уведомляет нас о существовании другой «Странной Книги» другого безымянного автора, рукопись которой, увы, пропала много веков назад...

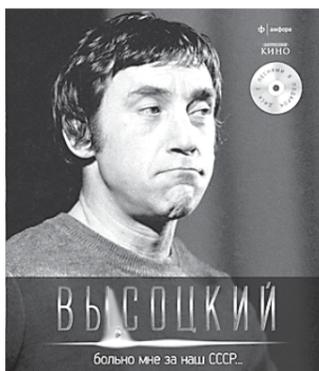
Для ценителей изысканного слога и изящных литературных игр.

Владимир ВЫСОЦКИЙ
БОЛЬНО МНЕ ЗА НАШ СССР

«Амфора»

Издательство готовит 11-томное собрание сочинений Высоцкого. Впервые тексты песен Владимира Семеновича публикуются не по расшифровкам фонограмм, а по неизвестным прежде рукописям. Первые десять книг включают в себя песни-стихотворения, снабженные подробными комментариями и проиллюстрированные множеством редких фотографий из частных коллекций и Музея Высоцкого. 11-й, дополнительный том — это роман Никиты Владимировича Высоцкого о последнем годе жизни поэта, легший в основу фильма «Высоцкий. Спасибо, что живой» (интервью с Никитой Высоцким читайте на 5-й странице). В том первый, «Больно мне за наш СССР», вошли сатирические и юмористические стихотворения.

АНТОЛОГИЯ ГРИГОРЬЕВСКОЙ
ПРЕМИИ-2010

«Лимбус Пресс»

Около года назад в Петербурге в память о замечательном поэте Геннадии Григорьеве стараниями его сына, друзей, соавторов и учеников была учреждена новая литературная премия. Первым ее лауреатом стал Всеволод Емелин. Кто будет вторым — узнаем в декабре. По словам составителя антологии, знаменитого — многие сказали бы, скандально знаменитого — критика Виктора Топорова, и в число авторов книги, и в число основных претендентов на победу входят поэты профессиональные — то есть те, чьи стихи интересны не только их коллегам.

ВСЕВОЛОД ЕМЕЛИН
ИРИНА МОИСЕВА
АНДРЕЙ ИКОННИКОВ-ГАЛИЦКИЙ